

БЫВШИЕ.

Нити доверия

Рина Вильма

Риша Вольная

Бывшие. Нити доверия

<https://litres.ru/74051368>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Я пришёл поговорить о детях! – жёстко припечатывает мой бывший.

- Не понимаю, чём ты, – мотаю головой, а самой становится страшно.

- Ты скрыла от меня факт рождения МОИХ детей. Либо мы договариваемся, либо я иду в суд.

- Это не твои дети, Скала.

- Я хочу познакомиться с ними сейчас же!

Он тот, в кого я влюбилась с первого взгляда. И тот, кто обвинил меня в измене и уехал, разбив моё сердце. Я надеялась, что после такого предательства моя любовь прошла, а его я больше никогда не встречу. И вот, спустя шесть лет, он стоит на том же месте, где мы расстались, и грозитя отобрать моих детей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	72
Глава 13	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Риша Вольная

Бывшие. Нити доверия

Пролог

Он сидит на моей кухне, за столом напротив меня, как будто бы и не было этих шести лет. Бывший жених всё также спокоен. Но это лишь заблуждение. Между нами теперь километры недоверия и обид.

- Это мои дети?

- Нет, – ни капли не задумываюсь над ответом. Они мои.
– Если это все твои вопросы, то мне пора собираться на работу.

- А если я выясню, что ты мне снова врешь? – Юра будто бы скальпелем ювелирно режет по моим старым ранам.

Кардиохирург от бога! Он и в личном плане остаётся таким же неприкосновенным. Божество.

- Выясни. Только боюсь, если в ЭТОТ раз ты выяснишь, что я лгу, значит, в прошлый раз ошибся ты. Уверен, что хочешь ворошить прошлое?

- Мне не впервой рвать старые нити. Ничего нового.

- Смею предположить, Юрий Васильевич, вам это не понравится! Я обещаю!

Глава 1

- Мама, а я точно твой сын?

У меня от вопроса Льва едва кофе носом не пошло, что я как раз пила, а у моей клиентки палец замер над планшетом, в котором та листала отели на средиземном море.

- Конечно, дорогой, – я извиняюще улыбнулась женщине и вышла из-за рабочего стола.

Приобняв за плечи своего маленького мужчину, повела его в детский уголок к его сестре.

Сегодня мои цветочки жизни попросили остаться со мной вместо трёхчасовых занятий у педагога. Это редкость, так как Ольгу Ивановну дети искренне любят и это у них очень взаимно.

Пришлось взять их с собой, так как в выходные моя помощница по бизнесу отдыхает, и в эти дни я сама занимаюсь своим тур агентством. Сейчас жаркая пора уже прошла – Новый год и Рождество, и теперь клиентов совсем не густо, так что и работы не много.

- Лев, что случилось? – я присаживаюсь на скамейку и заглядываю в глаза сына.

Пронзительный спокойный взгляд встречает мой. Он всегда так на меня смотрит, словно гораздо старше и мудрее своих пяти лет.

Сын молчит и просто разглядывает меня, улыбающуюся.

На помощь как всегда приходит моя дочь. Милана, как и я, лёгкая на подъём, но крайне резка в эмоциях. Если её кто-то обидел, то прощения можно не ждать.

- Да, мамуль, просто Лев вчера услышал разговор бабули.

Так-с! Маму я люблю и бесконечно ей благодарна за поддержку и помощь. Выносить и растить двойняшек, будучи матерью-одиночкой, тот ещё квест. И без неё и Антона, родного дяди по линии папаши моей парочки Твикс, я не уверена, что справилась бы.

- И что там такого сказала наша бабушка? – я коротко вздыхаю, переводя взгляд с одного ребёнка на другого.

- Что Лев на тебя, мам, совсем не похож. Вечно молчит и почти не улыбается.

Смотрю снова на сына, в чертах которого легко вижу Юру. Отец моих шоколадок тоже состоит из каменных граней и настроения мрачного утёса. К сожалению, Лев – его точная только маленькая копия. И порою я готова биться головой о стену, чтобы понять, как мне быть с ним в той или иной ситуации.

- Лев, вы же с Миланой две моих половинки. Одна такая, вторая – другая. Тем более, родной мой, мы же с ней девочки, так что нам положено быть болтушками и всем дарить улыбки. А ты – наш защитник, наш мужчина, так что тебе некогда тратить время на улыбки и пустую болтовню. Но, Лев, ты только мой сынок! Веришь?

Из глаз сына уходит напряжение. Теперь пронзительность

льдисто-серых глаз можно выдержать без опасения обморозиться.

- Верю, мама. Я – твой мужчина.

Улыбаюсь во весь рот и крепко обнимаю за худощавые плечики.

- Ну и всё тогда. Больше этот вопрос не должен вас беспокоить.

- А почему тогда бабуля так сказала? – просыпается неуёмное любопытство Милашки.

- Доча, она просто заметила это ваше отличие. В основном же вы с братом очень похожи.

Моя твиксинка согласно качает головой и возвращает всё своё внимание сборке конструктора «Лего».

Мысленно делаю заметку, чтобы поговорить с мамой насчёт более аккуратного выражения мыслей в присутствии детей.

- Всё. Я ушла работать, а вы тихо играете. Договорились? Оба согласно кивают. Сегодня они просто ангелы.

Уже когда едем домой, звонит Антон.

- Привет, дорогой. Неужели вспомнил про нас? – улыбаюсь, слыша чертыханья в трубке.

- Привет, Стеф.

- Привет, дядя Антон, – в один голос перебивают его дети.

- Привет, мои шоколадки! Скучаю по вам всем. Извините, совсем работа засосала. Тут случай такой сложный...

У него всегда так. Он или пропадает с нами, возясь с

детьми, или «горит» на работе.

- Можешь не рассказывать, я всё поняла, – встречаю между детьми и Антоном, а то причину звонка ещё не скоро узнаю.

- Ну, боюсь, в этот раз придётся рассказать.

В его голосе явно звучит тревога и сожаление.

- Очень любопытно, но, если что, то я за рулём и по громкой связи.

- Тогда лучше набери меня попозже, – тут же соглашается Антон.

- Минут через двадцать. Сможешь?

- Вполне.

В итоге пока добрались до дома и я усадила детей ужинать, прошёл почти час.

- Ну что там у тебя стряслось, Антош? Проблемы на работе?

Он вздыхает, прежде чем продолжить.

- Да лучше бы проблемы у меня на работе, но проблемы у нас с тобой.

- Проблемы? – никак не могу понять к чему он клонит.

- И самое отвратительное, что я снова причина этих проблем.

Всё, мой мозг совсем замкнуло.

- Так, Антон, хватит тянуть резину. Что происходит?

- Юра возвращается в Россию. Сюда.

Ох, чёрт! Оседаю в подвесное кресло на лоджии. А это в

самом деле проблемка!

- А почему виноват ты? – пытаюсь отморозиться и вернуть способность мыслить ясно.

- Именно я предложил пригласить его на операцию из-за границы.

Я не злюсь, так как понимаю, что у Антона наверняка были причины.

- Стеф, моя ещё совсем молодая пациентка умирает, – сразу продолжает он, пытаюсь оправдаться. – Я ничего не могу сделать. Тут случай сложный, а транспортировать её никак нельзя из-за тяжёлого состояния. Она в коме. Только мой брат Скала возьмётся за такое. Я его знаю.

Скала возьмётся. Все среднестатистические случаи его лишь раздражают, так как скучно. Но надежда умирает последней.

- Он шесть лет не приезжал и даже ни с кем из родни и друзей не общался, может откажется?

- Уже дал согласие. Прости меня, пожалуйста, – с надрывом умоляет меня.

- Это ещё не всё?

- Нет. Он мне позвонил и спросил про детей.

А вот тут я напрягаюсь по настоящему.

- И что ты сказал?

- Как с тобой и договаривались, что дети не его. Посоветовал ему не лезть в твою новую семейную жизнь.

- Хорошо, Антон. Спасибо, что предупредил. И перестань

винить себя. Это всё равно когда-то бы случилось. Ты всё правильно сделал.

- Стеф, я постараюсь его убедить, что у тебя новая семья.

- Не стоит. Юра нам с тобой всё равно не верит. А если захочет что-то выяснить, то и так всё узнает.

- Жаль, что ты так и не вышла замуж. Ни за меня, ни за кого-то ещё.

- Так! – голосом я ставлю каменную точку. – Давай не будем паниковать раньше времени. А насчёт моего замужества, то, кажется, эту тему мы давно закрыли.

Не просто закрыли, а намертво запечатали! Больше влюбляться я не собираюсь, а идти в брак без этой самой любви – просто глупость и дополнительный процент к статистике по разводам.

- Не сердись, Стеф, – снова умоляет меня Антон. – Я просто переживаю. Этот придурок всегда же рубит с плеча!

Всё так!

- Не будем терять надежду, что, возможно, ему будет не до меня.

На том конце провода промолчали. Мы оба в такой исход плохо верили.

Глава 2

Скала вернулся на малую Родину.

Да, Антон сообщил мне о возвращении брата ещё пару дней назад, но я не ожидала, что Юра припрётся ко мне в квартиру вот так нахально – с утра пораньше и без предварительного звонка.

- Ну здравствуй, Фани, – приветствует меня, как если мы только вчера расстались. И даже имя моё на свой привычный лад извернул.

Я несколько секунд просто смотрю на него. Юра изменился – стал ещё мрачнее и будто бы мускулистее, взгляд совсем холодный, а ещё лёгкая седина на висках. Я же не ожидала, что меня так размажет эта встреча, что приходится собирать силы для ответа.

- Стефания, пожалуйста. Мне же не пять лет. Здравствуй, – продолжаю стоять на пороге квартиры, удерживая дверь приоткрытой лишь на треть.

- Может предложишь зайти, выпить кофе? – немного раздражённо продолжает Скала.

И вид у него, не терпящий возражений.

- Не уверена, что хочу этого.

- А чего хочешь? Вести разговор на лестничной площадке? Всё будет по старинке – чем больше публики, тем лучше?

Запоздалое обвинение колет иголкой вины прошлого пря-

мо в моё беспокойное сердце.

- Я вообще не хочу разговоров, Юра. Никаких, – твёрдо и с нажимом в голосе на последнее слово подвожу встречу к концу. – Нам больше нечего друг другу сказать, – и начинаю закрывать тяжёлую дверь.

- У меня другие сведения.

- Сочувствую, – но бывший быстро перехватывает дверь, не позволяя мне её захлопнуть перед его носом.

- Стеф, прекрати! Я пришёл поговорить о детях! – жёстко припечатывает он, прекращая мнимое великодушие.

Да кто бы сомневался!

- У нас нет детей.

И тут надо бы его просто грубо послать, но он прав, лишняя публичность мне ни к чему. А мужской взгляд, горящий непробиваемой решительностью добить меня, просто кричит, что он ничем не побрезгует ради своей цели.

- У тебя не больше пятнадцати минут, – отхожу от дверей. – А потом мне надо уезжать.

Моя парочка Твикс со вчерашнего вечера обитает у бабушки, так что до работы мне надо успеть развести их по занятиям.

- Кофе угостишь? Я с работы, а там нормальный купить нельзя, – просит буднично и холодно, оглядываясь вокруг.

Вот! Снова он так! Прячется обратно в свою табакерку, где и будет сидеть этот чертяга до очередного взрыва своего хозяина. Лучше бы вообще оттуда не выползал на свет бо-

жий!

И меньше всего мне хочется этих посиделок на кухне, но, чем быстрее Скала получит то, зачем пришёл, тем скорее мы расстанемся. А это такой большой стимул...

Я киваю и ухожу на кухню, не дожидаясь, пока Юрий снимет верхнюю одежду и обувь.

- Сделала ремонт? – словно между прочим роняет, когда заходит на кухню и усаживается за стол.

- Недавно.

Ставлю перед ним чашку эспresso без сахара. Надеюсь, его вкусы за шесть лет не изменились. Сама же присаживаюсь напротив. Юра с удовольствием отпивает эту горькую жижу и одобрительно кивает.

Вау! Неужели меня похвалили?!

- Это не я готовила, это моя кофемашинa постаралась. Можешь выразить ей благодарность в устной форме.

Как обычно в холодных глазах ни тени намёка на юмор.

- Это мои дети? – коротко рубит Скала.

Ничего себе переход! Такой, блин, плавный, что заикаться можно начать.

- Нет, – ни капли не задумываюсь над ответом. Они мои, поэтому вру легко, практически воздушно. – Если это все твои вопросы, то мне пора собираться на работу.

- А если я выясню, что ты мне снова врёшь? – Юра как будто бы скальпелем ювелирно режет по моим старым ранам.

Кардиохирург от бога! Он и в личном остаётся таким же

неприкосновенным. Божество.

- Выясни. Только боюсь, если в ЭТОТ раз ты выяснишь, что я лгу, значит, в прошлый раз ошибся ты. Уверен, что хочешь ворошить прошлое?

- Мне не впервой рвать старые нити. Ничего нового.

- Смею предположить, Юрий Васильевич, вам это не понравится! Я обещаю!

Разговаривать с ним дальше не вижу смысла, а потому поднимаюсь из-за стола.

- И так как нам обоим эта беседа не по душе, то предлагаю её завершить и разбежаться.

- Это вряд ли, Стеф. Ты скрыла от меня факт рождения МОИХ детей, а значит, что просто так нам никак не разойтись. Если не хочешь со мной договариваться, тогда я обращусь в суд.

- Скала, ты сейчас серьёзно? Совсем что ли там за границей крышу потерял?! Какой ещё суд?!

И будь на месте Юры другой человек, я бы подумала, что это блеф чистой воды, но не с ним. Этот мужчина – человек слова! Сказал, что я тебе не верю и ты изменила с моим родным братом, и всё... уехал, забыл, вычеркнул нас обоих из своей жизни.

- Сначала обычный, а там как дело пойдёт.

- Суд из-за чужих детей? Да тебя после такого квалификации лишат. Никаких операций, – давлю на самое больное его место. Больнее просто нет.

А он лишь моргает, никак не реагируя на мои угрозы.

- Это не твои дети, Скала. Зачем тебе всё это? И вообще, какой результат ты хочешь?

- Как минимум, совместная опека над нашими детьми и признание их моими официально с занесением в документы.

Да чёрт его подери! Откуда такая уверенность, что моя парочка Твикс его, а не нагулянная где-то и с кем-то, включая Антона.

- Даже не хочу слышать твой максимум, так как для меня и минимум выше, чем потолок. Это просто бессмысленная трата времени и сил.

Мы стоим напротив друг друга – оба упрямые, не желающие сдавать свои позиции.

- Пусть так, Стефания! Я не против небольшой бессмысленности. И с детьми я хочу познакомиться сейчас же. Где они?

Я довольно хмыкаю, так как сразу разрушу планы бывшего.

- Они у бабушки в гостях.

- Врёшь? Я же буду искать!

- Ищи. Тебе лопату дать или так управишься?

Скала зло прищуривается.

- Значит, так. Ну хорошо. Как закончишь, дверь за собой захлопни. Я ушла.

И больше не глядя на мужчину, выхожу из кухни, а потом и из квартиры. Юра не торопится меня останавливать, также

как и уходить. А мне всё равно. Найти для себя полезного, кроме фотографий детей, он ничего не сможет. Все важные документы я храню в сейфе на работе. А фотки... так их и так легко сделать – сам или нанять человека.

Когда сажусь в машину, то сразу звоню маме.

- Мамуль, я тут в пробку попала.

Ага, пробка жизни от бывшего.

- Тогда я ребят сама на такси увезу.

- Отлично, мам. Спасибо большое. А заберу я их сама.

Передай, что люблю и очень по ним скучаю.

Следом набираю Антона. Он отвечает после третьего гудка.

- Привет, Стеф. Что-то случилось? Утро-то ещё раннее.

- Привет. Так это твоему брату на Родине не спится. Пришёл вот ко мне с утра пораньше – требует детей и угрожает судом.

Антон витиевато матерится, хотя обычно, особенно при мне или детях, такого себе не позволяет.

- Стеф, прости!

- Девушка-то выжила? – перебиваю поток его извинений.

Толку от них. Тем более я его ни в чём не обвиняю. Решение – рожать, я приняла сама.

- Да, – устало выдыхает, прекращая попытки снова извиниться.

- Ну, значит, не всё зря.

И я действительно рада. Человеческая жизнь для меня не

пустой звук. Пусть я и не знаю, кто она, но если есть шанс спасти человека, то надо действовать.

- Что думаешь делать, Стефания? Я готов на всё!

- Это хорошо. Тогда будем придерживаться первоначального плана. Врать, так искусно и до конца.

Завершаю разговор как раз, когда Юра выходит из моего подъезда. Оглядывается по сторонам и легко находит мою машину на парковке. Идёт в мою сторону.

О, нет, Юрий Васильевич! Больше вести с вами беседы без адвоката я не планирую!

Выжимаю газ и едва не юзом в крутом повороте выезжаю с парковки, оставляя своего бывшего с носом. Вот так бы и дальше!

Глава 3

Мой план на ближайшие пару часов прост – найти убедительные доказательства для Скалы. У него не должно остаться даже мысли, что он хоть как-то причастен к появлению на свет моих шоколадок.

- Мариш, ангел мой, привет, – пыхчу в трубку, преодолевая на каблуках гололёд и снежную кашу на тротуарной дорожке.

- Привет, Стеф. Ты хочешь попросить о том, о чём я подумала? – сразу переходит к делу.

- Да. Только давай подробности не по телефону?

- Поддерживаю. В нашем кафе?

- Я уже почти в нём. Если вот только ноги не сломаю, – психуя на лень дорожных служб, я нервно жалуюсь троюродной сестре.

- Сбрось скорость, торпеда, а то до моего прихода ещё пять раз взорвёшься.

- Ой, вам с Антоном только бы всё подшутить надо мной. А между прочим к этой торпеде имеются два электровзрывателя. Каждому по пять лет.

- Так, кажется, я просила не упоминать при мне имя этого слизняка.

- Мариш, он не слизняк. Он кардиолог.

Привычно встала на защиту друга семьи.

- Двойной слизняк, которого противно раздавить даже тапочком.

Зашла в кафе и сразу устремила в дальний угол за свой любимый столик.

- Тапочком не получится, сестрёнка. С возрастом Антон всё больше становится похож по комплекции на брата. А теперь ещё и третий месяц в «качалку» ходит.

- Ой, ползает там между гирями, штангами и настоящими потными мужиками? Уверена, Стеф, ты именно это хотела сказать.

Широко улыбаюсь от представленной картинке – Антоха в виде огромного питона извивается вокруг тренажёров и смело подмигивает Маринке. Тихо смеюсь, отодвигая телефон в сторону.

- Нет, я хотела сказать, что он подрастил мускулатуру. Уверена, это его твоё прозвище простимулировало, – напрягаю мифические мышцы, чтобы не было слышно, как меня веселят их перепалки.

- Там нечего стимулировать, дорогая. Нечего! – фыркнула сестра. – И да... я знаю, что там смеёшься.

- Да никогда!

- Тогда сегодня же запишусь к офтальмологу на проверку зрения, – и скидывает звонок.

Я поднимаю взгляд на входную вращающуюся дверь, где уже стоит Марина. По факту в рабочей униформе, только на плечи пуховик накинула и сумку прихватила. Быстро она

добралась, хотя из соседнего здания не так уж и далеко идти.

Я попалась на обмане со своим смехом, поэтому строю извиняющиеся глазки и любезно оплачиваю завтрак сестры. Пока ждём заказ Маришки и мой латте с круассаном, обмениваемся стандартными вопросами.

- А вот твоя книга, что ты на прошлой неделе дала мне почитать, – и сестра выкладывает на стол любовный роман в твёрдом переплёте. – Мне очень понравилось. Автор мне неизвестный, но однозначно можно ещё что-то у неё почитать.

Марина пододвигает книгу ко мне, а я сразу прячу ту в свою сумку, так как официантка как раз принесла заказ. Внутри бульварного романа должен лежать ложный тест ДНК-экспертизы об отце моих детей.

- Я рада, что тебе понравилось. Напомни мне, чтобы на нашу следующую встречу я принесла тебе новую, – несую ахи-нею для милых ушек нашей официантки.

Сестра же ждёт, когда мы остаёмся вдвоём, прежде чем продолжить разговор.

- Договорились. Я так и поняла, что пришла пора доставать козыри из моего большого волшебного рукава.

Я просто кивнула. Во всей этой истории я очень переживала из-за опасности подставить Маришку. Она жутко рискует ради нас.

- Не дрейфь, сестрёнка! Прорвёмся! А что у тебя ещё нового в жизни? – закидывая листик салата под бальзамиче-

ским соусом в рот, сестра пристально смотрит мне в глаза.

- Кроме того, что мой бывший жених жаждет снова сломать мне жизнь?

Она печально сдувается, перестав наслаждаться едой.

- И ты позволишь?

- Нет, Мариш. В этот раз я буду действовать на опережение. Пока этот бог кардиохирургии не пустил мне кровь, я первой рубану по основным сосудам.

Она поднимает большой палец вверх, одобряя мой смелый план.

- Я всегда готова помочь. А как там наши шоколадки проживают?

В моей душе сразу становится тепло и радостно. Это эффект от моей парочки Твикс – будто выпил вкусного горячего шоколада.

- Всё отлично. Всё по плану. Сегодня с утра ими бабуля рулит.

- Ой, все мы знаем, кто там в их тандеме рулит, – добродушно усмехается Марина, продолжая уплетать салат с морепродуктами за обе щёки.

У неё всегда отличный аппетит, а что самое обидное, сестра при этом имеет отменную фигуру. Мне же даже после родов приходится поролоновый бюстик надевать, чтобы придать моей почти двоечке хороший объём, зато все лишние калории тут же оседают на животе и бёдрах.

- Твиксинки вообще везде рулят, – вздохнула я по-мате-

рински добро-осуждающе.

- Это да! Кстати, а что ты с их днём рождения решила? Дома или пойдём в тот парк аттракционов.

- Дети просят парк, так что будем терпеливо изображать героев из их любимого мультика «Леди Баг и Супер-кот».

- Ну главными персонажами понятно кто будет, – смеётся Маришка.

Ага. Мне пришлось почти неделю рыскать по магазинам, чтобы найти красивые костюмы для их ролей.

- Договорились, что все гости будут соблюдать дресс-код: девочки будут в красном, а мальчики в чёрном.

- Блин, мне красный не идёт, – расстроено бубнит Марина, но я прекрасно знаю, что сестра в любом наряде привлечёт внимание всей мужской аудитории.

- Ради счастья моей парочки немного потерпишь.

- Естественно. О чём разговор!

Остаток встречи мирно завтракаем и переговариваемся о мелочах.

- Ну всё, Стеф, я на созвоне в любое время дня и ночи. Увидимся тогда уже на красно-чёрной пирушке нашей парочки.

- На телефоне, – прикладываю мобильный к уху, мол, всё поняла.

Разбегаемся в разные стороны – она обратно на работу, а я на парковку в машину. Мне пора шоколадок забирать.

В машине снова звоню Антону.

- Да, Стеф. Занят. Все получилось?

- Да. Можешь готовиться к роли.

- Понял. Я давно готов. Ещё шесть лет назад подготовился.

Он первым скидывает звонок. Я же только вздыхаю. Дурачок он! Добрый и отзывчивый, за что регулярно платится. Именно за эти качества Маришка прозвала его бесхребетным, но после моих гневных просьб стала называть просто слизняком. Итак они уже третий год изводят мне нервы.

Теперь ход Антона. А дальше как пойдёт.

Глава 4

- Что ты сказал? – пока ещё тихо и без угрозы переспрашиваю у брата.

Антон сидит в своём рабочем кресле, неспешно перекладывая на столе карты пациентов.

Пятнадцать минут назад он пригласил меня на разговор к себе. Я хотел его просто послать по известному маршруту, но чтобы мне передумать хватило одного названного братом имени.

- Стефания. Разговор о ней.

- Буду минут через десять.

Антон кивнул и ушёл к себе.

Я же едва не стёр всю зубную эмаль, чувствуя выигрышное положение братца. От лжи и его счастливой рожи я избавил себя ещё шесть лет назад. Тогда мне в голову не пришло ничего умнее, чем просто свалить из страны. Тем более меня ждали, приглашали и готовы были на все мои требования.

А теперь после признания брата я сомневаюсь в его адекватности.

- Я сказал, Юр, что дети Стеф от меня. После того, как ты её бросил, обвинив в связи со мной, я решил действовать. В отличие от тебя я не готов разбрасываться шикарными женщинами, а она среди них королева.

Давлю его взглядом, чтобы младшенький сразу сломался

и выложил всю правду. Но Антон уверенно смотрит на меня, никак не меняясь ни во взгляде, ни в жестах. Вырос, щенок!

- И, значит, Стеф сразу с меня перепрыгивать на тебя?

- Ты выражения-то выбирай, братец! – зло цедит он, что аж желваки обрисовались. – Всё-таки о матери моих детей говоришь!

Выразительно хмыкаю, выражая всем видом, что ни черта не верю ему и вообще клал на все эти сказки. Дети мои! Цербенов – не тот человек, который непроверенную информацию выдаст в обмен на спасение любимой им женщины. Да и пацан Стеф – копия я в детстве.

- Так как так получилось, что ты стал папочкой, но не мужем? – меняю формулировку вопроса, решая, что надо бы послушать всю легенду брата.

- А снова ты виноват, – с горечью упрекает меня.

- Это как же?! Я же вам и благословение своё дал, и страну покинул, а всё равно мешал?

- Толку от всего этого, если ты полностью подорвал доверие Стефании. Она отказалась верить мужчинам, а я, вообще, твой родной брат.

- Формально ты мой брат только наполовину.

- Ах, ну этот факт нашей биографии ты вообще никогда не забываешь вспомнить и приплести в любую тему разговора. Хотя мы и редко с тобой общаемся.

ДА! Измену нашей матери я так и не простил!

- Сейчас это лишь уточнение, – сморщив нос, я устало по-

тёр пальцами лоб.

Снова начинала болеть голова.

- О да! Ну если вернуться к нашим баранам, то через два месяца мы со Стеф начали встречаться, потом была всего одна полупьяная ночь, что в результате подарила нам нашу парочку. На этом всё! Стеф уже давно хотела детей, а я был только рад ей помогать. Если честно, думал, что со временем смогу вылечить её разбитое сердце и стать её мужчиной, а не только отцом шоколадок.

- Ты, Антон, хреновый кардиолог.

- Зато ты, брат, отлично владеешь скальпелем. Так изуродовать женщину не каждому под силу.

Вот и обменялись традиционными любезностями, а значит, можно уходить. Тем более, чем больше подробностей озвучивает поганый рот братца, тем сильнее меня тошнит.

От одной мысли, что его руки касались, ласкали тело моей бывшей невесты, меня скручивает в тугой жгут ненависти и боли. Она была только моя! Я взял её невинной, сделал своей, не позволял даже пошлому взгляду других мужчин касаться её тела. А потом она изменила... да ещё с кем?! С моим недобратом, что одним своим появлением на свет разрушил мою семью, жизнь.

Молча поднимаюсь из кресла.

- Предлагаю нам троим сегодня встретиться в ресторане, – бросает мне уже в спину.

Останавливаюсь, офигевая от масштаба сумасшествия

Антон.

- Зачем? Чтобы меня вырвало прямо в ваши тарелки?

- Нет, конечно. Я уговорил Стефанию быть взрослыми и цивилизованными людьми. Мы покажем тебе документы, подтверждающие моё родство с детьми, чтобы ты перестал трепать ей нервы и тем более не напугал ребят. Они же тебя вообще не знают. Мы им о их дядьке, живущем в другой стране, никогда не рассказывали. Не посчитали нужным, ведь ты от нас отказался.

Если Антон просто играет свою роль, то я самолично готов вручить самый главный приз на планете за лучшую главную роль.

- Хорошо. Я буду. Скинь координаты места встречи на телефон, – холодно выплюнул ему, прежде уйти, плотно закрыв дверь за собой.

Мне надо срочно в операционную! Только там меня не мучают головные боли и сомнения о правильности моих поступков. Да, там я почти Бог!

Благо работы всегда хватает. Не важно в какой ты стране, везде есть срочные и тяжёлые случаи, которые потянут лишь трое специалистов по всей планете. Я один из них.

Поэтому, когда мне приходит название ресторана и адрес, я удивлённо смотрю на время. Седьмой час, а встреча назначена на семь.

В быстром темпе собираюсь, забегаю в свой номер в гостинице, что недалеко от больницы, и за пять минут до на-

значенного срока стою перед нужным рестораном. Я принципиально приехал на такси, чтобы за ужином можно было выпить вина. Боюсь на трезвую голову бред моего братца я могу не вынести.

Ко мне навстречу шагает красивая блондинка с улыбкой в поллица.

- Добрый вечер. Меня зовут Алина. Рада приветствовать вас в нашем ресторане, – всё также лучезарно улыбаясь, щебечет она.

- У меня встреча. Меня ожидают... друзья, – холодно бросаю хостес.

- Фамилия? Я посмотрю.

- Скала.

Но её ответ мне уже не нужен. Стефанию сложно не заметить. Даже в большом зале ресторана среди ярких и блестящих побрякушек других женщин. Когда Антон сравнил её с королевой среди самых шикарных женщин, это было единственным, в чём я с ним был безоговорочно согласен.

- Не стоит, – ловлю локоть девушки-хостес, – я уже нашёл своих друзей.

Иду к столику, где Стефания и мой братец уже увлечённо что-то обсуждают, периодически тыкая пальцами в планшет и меня не замечая.

«Не посчитали нужным, ведь ты от нас отказался.»

Эта фраза всплывает в памяти, ошпаривая внутренности кипятком. Ненужный! Снова!

- Я вам не помешаю? – сщеживаю весь яд от боли в теле в одной фразе.

Стефания испуганно ойкает, поднимая на меня свои потрясающие глаза. Я усаживаюсь напротив неё, так как если быть честным, то притащился на эту встречу, чтобы не столько увидеть доказательства, сколько ещё раз посмотреть на мою бывшую.

- Нет, конечно. Добрый вечер, – интеллигентно приветствует меня, сразу выключая планшет и откладывая его в сторону.

Даже салфеткой прикрывает. Там очередные секреты от меня?!

Первым слово берёт брат, пока Стеф пристально изучает сервировку стола.

- Мы очень рады, что ты всё-таки пришёл. Так мы сможем спокойно уладить возникшее недоразумение. Стефания, – и вопросительно смотрит на неё.

- Конечно, – она несколько секунд копошится в своей сумочке, пока не достаёт простой белый конверт. – Вот документы: свидетельства о рождении детей и ДНК-экспертиза, где чёрным по белому написано, что Антон – биологический отец. Можешь их взять. Это, естественно, копии.

Стефания протягивает конверт мне через сервировку стола, но я никак не могу заставить свою руку взять его.

- Это ложь. Мальчик – моя копия.

- Ну, Юр, ты чего? Никто и не отрицает, что вы похожи.

Мы же всё-таки родственники с тобой, как бы тебя не бесил этот факт нашей биографии.

- Юра, ты им не отец. Нам от тебя ничего не нужно, – спокойно с расстановкой убеждает меня Стефания и легонько трясёт конвертом. – Вот доказательства, так что можешь спокойно возвращаться обратно за границу.

Я снова цепляю её взгляд, не позволяя больше отвести. Моя Фани врать не умела от слова «совсем». Резкая на слова и честная до последней буквы.

И самое отвратительное – она сейчас не врала! Но я нутром чуял, что это неправда! Дети мои!

Глава 5

Я боюсь его. Боюсь, что снова сломает. Боюсь, что в этот раз придётся страдать не только мне, но и моим детям. А ради их покоя и счастливой жизни я готова на все! И на место страха и боли приходит злость.

Если Юра сейчас не заберёт этот чёртов конверт, то я ему сама эти бумажки в рот засуну.

Всё идеально, комар носа не подточит, а он, как всегда, сомневается. Смотрит на меня как на моль, будто раздумывая, когда лучше прихлопнуть. А вот фигушки, доктор Скала! В этот раз я раздаю роли.

- Знаешь, Стеф, – и он забирает конверт, – я бы мог допустить, что там лежат настоящие документы, не подделки, но тогда выходит я ошибся, обвинив тебя в измене. Да?

Я согласно киваю, так как это согласно легенде.

- Тогда как раз, тот факт, что ты легла под моего брата, спустя пару месяцев после расставания со мной, вызывает жёсткую волну недоверия. До нашей с тобой первой ночи я вокруг тебя хоровод водил почти полгода.

- Я была невинная и молодая, – легко парирую ему, не позволяя углубляться в воспоминания.

Тема, конечно, явно не для беседы в ресторане, но мне уже всё равно. Хочу поскорее всё закончить и вернуться домой к своим шоколадкам. Не ожидала, что очередная встреча с

бывшим поднимет со дна все старые чувства.

- Ага, вот только беспечной ты точно никогда не была. Секс без презерватива крайне невероятен в твоей жизни.

- Я была пьяна, Юра. И вообще плохо соображала. У меня был стресс, – и резко замолкаю, так как мот ответ становится похож на оправдание.

- Мой брат оказывается та ещё сволочь, что не погнушался затащить в постель почти невменяемую женщину?

Я, не выдержав, широко распахиваю глаза от шока. Антон рядом со мной тоже дёргается.

- Юр, ты последним гадом-то не будь! Бери документы и иди со спокойной совестью на все четыре стороны.

- Это вряд ли. Я решил задержаться. Знаешь ли, соскучился по родному городу, языку.

Боже мой! Это никогда не закончится!

- Ну, пожалуйста, и оставайся, – влезаю в спор братьев, пока дело до мордобоя не дошло.

Уже разок было – повторения не хочется!

- Я не нуждаюсь в твоём одобрении, Стефания. Если верить твоим словам, то выбор ты сделала ещё шесть лет назад. Так что мнение шалавы меня вообще не интересует.

Молча проглатываю новое обвинение. Плевать! Мне же должно быть всё равно, что думает и говорит посторонний для меня человек?!

- Оставайся, – снова повторяю, а сама перехватываю ладонь Антона, сжавшуюся в кулак, и кладу обратно на стол. –

Антон, ты тоже перестань. Мы решили наш вопрос. В дальнейшем постараемся свести наши встречи к минимуму. Мы все взрослые люди, а значит, будем вести себя соответствующе.

Взгляд Скалы-старшего бил под дых – он на одном месте вертел все мои предложения. Ведь только он может решать – жить мне или умирать, но не в этот раз.

Я уверенно поднимаюсь со стула и тяну за собой плечо друга. Антон явно ещё не всё сказал брату, но уверена, они найдут время и место, чтобы это обсудить. Вот только не сейчас!

- Антон нам пора. Нас ждут дети. Счастливо оставаться, Юрий Васильевич. Надеюсь, больше не увидимся.

- Это вряд ли, Фани. Это вряд ли.

Скала-младший дёргается в порыве к Юре, но я вовремя встаю у него на пути. За шесть лет он тоже неплохо меня изучил, так что понимает моё состояние с первых же секунд.

Антон молча дёргает пиджак со спинки стула и, подхватив мой локоть, ведёт из зала в сторону гардероба.

- Как думаешь, нам удалось? – уже в машине спрашиваю Антона.

- Да кто бы знал! Ты же знаешь этого придурка! У него ведь семь пятниц на неделе, а потом четыре выходных.

Едем ко мне домой. Антон рулит быстро и нервно, что я начинаю одной рукой сжимать сердце и горло, а второй рукой хвататься за ручку дверей.

- Антош, давай полегче! Пожалуйста! Или Юра гонится

за нами?!

Он резко сбрасывает скорость и перестраивается в крайнюю правую полосу.

- Извини! Он просто меня бесит. Наверное, если бы он не был таким высококлассным хирургом, я бы его уже давно придушил. И не только я.

Верю. Характер у моего бывшего жениха очень тяжёлый, но я всё равно его любила. Есть в нём что-то... что Юра отказывается показывать миру. Я, как оказалось, тоже не стала для него исключением, чтобы открыться. Зато сама вся для него вывернулась и тем больше было его предательство.

- Антон, прекрати говорить ерунду. Чтобы ты сейчас ни говорил, но на самом деле чувствуешь ты совсем другое и любишь брата.

Скала-младший недовольно сопит, но ничего не опровергает. Возвращаемся к разговору, уже когда подъезжаем к моему дому.

- Мне кажется, он что-то задумал. И ещё эта его глубокая убеждённость в своём отцовстве... Странно. Откуда такая уверенность?

Пожимаю плечом, так как точно не знаю ответа на данный вопрос. Я Юре точно ничего не сообщала.

- Я-то ему тоже ничего про тебя и детей не говорил. Только сугубо по рабочим вопросам. А потом он раз... и требует от меня подтверждения.

Антону я верю. А ещё маме и Маришке. Всё! Круг дове-

ренных лиц у меня теперь крайне мал: хватило одного урока.

С задумчивым Антоном прощаюсь ещё в машине и спешу домой. Моя парочка Твикс будет ждать моего возвращения и не ляжет спать, пока я не вернусь.

Отметив, что машина Скалы-младшего уехала со двора, я немного торможу перед подъездом.

В свете уличных фонарей красиво кружит снег. И я, зависнув, приседаю на лавочку возле подъезда.

Мы с Юрой познакомились в ужасный снегопад посреди дороги почти в полночь – он ехал с работы, а я ехала в клуб к подругам на девичник одной из них. Мне ещё тогда показалось, что рядом с этим мужчиной даже ветер меняет направление. Столько в нём было уверенности и силы. Я влюбилась с первой секунды, а со второй уже не могла оторвать взгляда от его льдисто-серых глаз.

В ту ночь мы оба не доехали куда собирались. Мою машинку с вывернутым колесом утащили на ремонт, а меня Юра увёз в шикарный ресторан, где мы просидели до утра. Говорила в основном я, а Юра лишь коротко поведал о себе. В итоге вернувшись утром домой, я знала лишь его имя, возраст, семейное положение и профессию, а ещё что у него самые потрясающие глаза в мире.

Глава 6

- Как прошло? – первый вопрос мамы, едва я открываю входную дверь и вхожу в квартиру.

Такое чувство, что она последние минут десять меня под нашей дверью караулила.

С опаской смотрю за её спину, но детей не вижу. Только слышу их приглушённые голоса.

- Они в ванне. Я их искупала, а теперь разрешила в тазике ещё немного кораблики попускать. Тебя ждут.

Снимаю полушубок, сапоги и оседаю на пуф в коридоре.

- Нормально всё, – стараюсь говорить спокойно.

- А что именно значит это твоё «нормально»? Все живы, но есть раненные?

Да, я!

- Мам, пока всё идёт по плану.

- По-чьему? По плану Антона, который всё никак не смириться, что ты так в него и не влюбилась?!

- Я больше не умею любить, – шепчу себе под нос.

- И вообще, я считаю, что вы не правы! – не слыша меня, бубнит мама и заводит старую пластинку давностью почти в шесть лет. – Я считаю, что родной отец имеет право знать! С чего ты решила, что он их у тебя заберёт? Ты где вообще видела таких мужиков, чтобы они себе спиногрызов забирали? Ну где, Фани?! Твой отец вон просто ушёл, прихватив

чемодан со своими вещами.

- Ты просто не знаешь Юру. Он другой.

- Конечно, я не знаю. Ведь ты нас познакомила за две недели до расставания. И то из-за того, что вы собирались пожениться.

- Мам, пожалуйста, давай не сегодня?

Знаю, что сейчас она надуетя на меня как пузырь, но у меня просто нет сил: голова болит и нервы на пределе.

Так и есть. Мама поджигает губы и уходит к детям в ванную комнату. Ну и пусть! А иначе от этого давления со всех сторон мне просто крышу сорвёт.

- Мам, ну ты чего? Спать пора, – вылетевшая в коридор дочь тут же тормозит босыми пятками по ламинату и меняет направление в мою сторону.

- Егоза, упадёшь же! – шутливо хмурюсь, но сама тяну к ней руки.

Мне так надо впитать тепло этого маленького тельца, чтобы встать и снова сражаться.

- Мамуль, устала?

- Ага. Вот от тебя заряжаюсь. Ты такая бодрая, – шепчу на ушко, а сама вдыхаю сладкий запах «бабл гам» её детского геля для купания. – И вообще, ты такая вкусная, Твиксинка!

Последнее говорю уже громче для двоих зрителей, тоже вышедших из ванной комнаты.

- А я? Я, мам? Вкусный? – ревниво подключается Лев и тоже несётся к нам.

Раздвигаю захват, чтобы принять в объятия и сына.

- И ты. Очень вкусный.

И целую обоих в сладкие щёчки.

- И бабушка у нас тоже вкусная, – улыбаясь, подлизываюсь к матери.

Она, конечно, ещё строит из себя царевну Несмеяну, но уголки напряжённых губ приподнимаются.

- Ладно, шоколадки! – смягчается бабушка. – Побежали на кухню за порцией вкусного молока с мёдом перед сном. А мама пока приготовится ко сну.

Малыши убегают наперегонки, а я тоже в темпе несусь в ванную комнату.

Спустя полчаса вся наша компания собирается в детской комнате на вечернюю сказку в исполнении бабушки.

Наша парочка Твикс вырубается спустя минут пять, я же была готова отключиться ещё на первой минуте чтения, но честно держала глаза открытыми.

- Иди спать, Фани. Я здесь лягу, – голос мамы доносится, как сквозь слой ваты.

Когда она остаётся у нас в гостях, то предпочитает спать на диване в детской комнате, хотя я постоянно предлагаю ей разместиться в моей спальне.

- Mam, ты прости за те слова... я просто устала.

- Я тебя понимаю, Стеф, но не хочу окунать нашу семью в новый океан лжи. В любом случае, – и она тяжело вздыхает, – это твоё решение. Я его не совсем одобряю, но...

Мне и этого достаточно: знать, что в случае чего мама будет играть в моей команде.

- Спасибо, мамуль.

- Ладно. Поздно уже. Давай спать.

Мы расходимся.

С утра я всю жду апокалипсиса, но его нет. Наоборот, наша жизнь идёт как и раньше. И последующие дни всё такая же тишина и никакой ответной реакции от Скалы.

Суббота и праздник моих шоколадок неумолимо приближались, но именно в день рождения детей я чётко почувствовала, что это просто затишье перед бурей.

Стараюсь не думать о плохом и вообще не рисовать в голове картинки возможного неприятного, чтобы не притянуть из космоса отрицательное. И да, в такие моменты даже мне, противнице всяких верований и чертовщины, хочется попросить бубен и помощь всевышнего.

День жутко маетный и многозадачный, поэтому вскоре в моей голове действительно не остаётся места страхам.

- Стефания Валерьевна, мне тут передали, что у кого-то из ребёнка аллергия на цитрусовые. А кто именно? – организатор праздника тормозит меня в забеге.

Она улыбается и вообще сама милота, но я легко подмечаю её взмыленный вид. Пятнадцать детей с четырёх до восьми – это не просто писец, это хочется заменить Анну Каренину на рельсах и, пожалуйста, прямо сейчас.

- Я выясню. Хорошо? Сейчас только начало праздника и

до задувания свечей на торте есть время.

Она кивает и убегает в сторону визжащих на все лады де-творы.

Пообещать – это, конечно, легко, но вот выполнить...

Перебираю по памяти всех детей, чтобы начать проверку с более очевидных вариантов.

Павловский Павел. Именно его мама чаще всего жалуется на частый кашель у сына, и вообще он довольно бледный мальчик, хотя в данную минуту Павел – сама бодрость! Верхом на спускающейся с высоты тарзанке мальчишка очень здорово и энергично орёт.

Его родителей на празднике нет, поэтому надо позвонить. Мобильный у меня с собой, так что спешу к выходу из шумной игровой зоны.

Напоследок оглядываюсь, выискивая взглядом мою парочку: Леди Баг и Супер-кот активно зажигают на батуте, стараясь прямо в полёте сразить друг друга.

Понимаю, что всё-таки надо смотреть перед собой, когда несёшься вперёд, уже поздно. Головой, а точнее ухом, врезаюсь во что-то твёрдое, большое и явно живое.

- Ой, простите, пожалуйста, – бормочу я, встряхивая головой, чтобы прийти в себя после мини-сотрясения.

- Бывает, Фани.

От мужского голоса меня дёргает как от разряда тока. В голове вообще всё резко проясняется. Вот только Скалы мне сегодня здесь и не хватало!

Я даже не успеваю подумать, что делаю... просто хватаю его за плечи и со всей силы толкаю обратно в дверной проём. Не знаю как именно мне удаётся сдвинуть эту тяжесть с места, но вываливаюсь на небольшую лестничную площадку вместе с ним.

- Юра, какого лешего ты тут забыл? – рычу я, едва переводя дыхание.

Дверь за нами автоматизации закрывается, отделяя от шума и общества. Здесь же на удивление пусто. Между нами практически не осталось расстояния, так как для нашего перемещения я фактически использовала вес собственного тела. Поздно, но вспоминаю, что это я сама до сих пор за него держусь. Отдёргиваю руки, пытаюсь увеличить дистанцию, но Скала тут же перехватывает моё запястье, удерживая.

- Пришёл поздравить с Днём Рождения племянников. Запретишь?! – спокойно поясняет, но взгляд Юры режет по моему лицу.

Вот же как всё выкрутил! И понимая, что сейчас начнётся атака, я хочу всё равно попытаться изменить его планы.

- Не уверена, что это хорошая идея, Скала. Давай как-нибудь потом.

- Давай, – тут же соглашается мой бывший.

Чего?! У меня даже рот слегка приоткрывается, но я мгновенно это исправляю.

- Тогда лучше...

- Согласен. Лучше я тебя поздравлю с рождением двой-

няшек.

И Скала, перехватив мой затылок, властно затыкает мой рот поцелуем.

Глава 7

Меня охватывает оторопь. Не знаю из-за чего конкретно: может просто от неожиданности или что целовалась я последний раз шесть лет назад и тоже с ним, или это какая-то особая реакция именно на Юру. Но первые несколько секунд я просто позволяю ему сминать мои губы в жёстком поцелуе. Чувствую, как кровь резко устремляется по телу, разгоняя пульс: знакомый вкус, запах и ощущения, как высокоградусный коктейль.

Прихожу в себя, когда его руки сминают мою талию до боли. Юра больше не держит мою голову, и вообще он не имеет никакого права на такие поздравления!

Он предатель!

Резко отклоняю корпус назад, прогибаясь в пояснице, и со всей силы даю ему пощёчину.

Взгляд Скалы и так был безумным, а после моего удара в нём, кажется, молнии появляются.

- Совсем охамел?! Юр, ты в своём уме?!

Отпихиваю его от себя и на всякий случай сама отскакиваю в сторону.

- Тебе понравилось, – нахально констатирует Скала.

И вид у него отчего-то такой довольный, как у котяры, что сливков облопался.

- А давай понравилось или нет буду судить Я, – строго

припечатываю, запирая все эмоции на замок. Не время анализировать. – Попробуешь ещё раз такое провернуть, я тебе про меж ног коленом заеду. Достаточно понятно, понравилось мне или нет.

- Ты же знаешь, что я всё равно поцелую.

- Тогда я напишу на тебя заявление в полицию за домогания.

- Не напишешь, Фани.

- Юр, ты забываешься! Я уже давно не твоя дурочка Фани. Я мать двоих детей и это почти как диагноз. Прекрати испытывать моё терпение. Оно ведь нерезиновое.

- Это и мои дети. Племянники, – тут же поправляется Скала, складывая руки на груди. – Я имею право их видеть. Разве нет?

Его льдисто-серый взгляд теперь привычно холодный, а тон такой рассудительный, что зубы сводит.

- Имеешь. Только это не имеет смысла. Хоть раз в жизни подумай не только о себе, но и о чувствах других. И я сейчас не о себе. Я о детях. Нельзя заслужить их доверие, а потом просто бросить.

- Откуда такая уверенность, что я их брошу?

- Из опыта, Юра. Ты вернёшься за границу и забудешь о них. Так зачем вообще что-то начинать?! Просто уходи. И всё.

Скала плотно стискивает зубы, вспарывая меня своим тяжёлым взглядом, что дышать сложно. Но и я не отвожу свой

– эту дуэль проиграть никак нельзя.

- Что здесь происходит? – голос Антона звенит эхом у меня с голове.

Скала-младший поднимается по лестнице к нам. Вспоминаю, что он предупредил меня об опоздании на праздник ещё вчера.

И он сейчас не вовремя. Братья только вновь сцепятся, а я буду тем самым трофеем, который никак не поделить пополам.

- Ничего. Юрий уже уходит.

Стараюсь стоять спокойно, но хочется проверить не размазалась ли помада после поцелуя и вообще оценить свой общий вид.

- Не уйду. Я ещё подарки именинникам не вручил, – Юра поднимает с пола два больших пакета, что оказывается стояли на площадке недалеко от него.

- Так я передам, – тут же подхватывает тему Антон и, поднявшись к нам, останавливается передо мной.

Теперь я вижу только его напряженную спину.

- Я и сам могу. Не стоит утруждаться, – холодно отзывается Юра, но в его голосе уже звучат угрожающие нотки.

Предчувствие меня не обмануло: ещё немного и будет драка.

Дверь за моей спиной резко распахивается, что я едва успеваю отскочить, чтобы не получить её по голове.

- Стеф! А ты чего... – Марина замолкает, не договорив во-

проса, когда внимательно осматривает взглядом нашу троицу. – А, всё понятно! Два придурка на родео. Стеф, да фиг с ними! Пусть хоть поубивают друг друга. Да, Слизняк? Ты ведь всё равно выскользнешь из цепких лап братца?

Она ржёт, но нужный эффект достигнут. Антон разворачивается к ней.

- И тебе здравствуй, Марина. Давно не виделись.

- Ой, ну ещё бы столько же и даже можно дольше, – фыркает сестра и, ухватив меня за локоть, тянет к себе.

- Я почти соскучился, – невозмутимо продолжает Скала-младший.

- Что, Слизняк, давно никто правду в глаза не говорил? Так я тебя сегодня искупаю в дерьмице. Не переживай.

- Ни капли. Уверен, ты прекрасно справишься.

Господи! Они сведут меня с ума! В общении с Маришкой Антон мне всегда Юру напоминает. Родственники!

- Здравствуй, Марина, – встречает Скала-старший, видимо, заскучав без внимания. – Мы с тобой тоже давно не виделись.

- С предателями не здороваюсь, ибо здоровья им не желаю. И давай, дядя строгих правил, вали туда откуда вылез.

- Действительно, мне пора. Давайте уже расходиться, – поддерживаю настрой сестры, тем более она так яростно тянет меня внутрь помещения, то скоро руку из плеча выдернет.

- Ты иди. Я с братом только попрощаюсь. Провожу, – лю-

безно предлагает Антон.

Быстро смотрю в сторону Юры, который оказывается смотрит на меня. Наши взгляды встречаются, и его полон обещания. Вот только чего именно?! Что не отступит?

Едва успеваем зайти, как Маришка активно шепчет мне на ухо.

- А чего это Скала притащился?

- Какой из двух?

- Стеф, я тебя ща стукну! Бывшинький твой, конечно. Слизняка-то парочка Твикс ждёт. Я чего и искала тебя. Миланка дядюшку потеряла. Я, значит, вылетаю на поиски, а у тебя тут просто мужик мужиком погоняет.

- Марин, вот вообще не смешно! А если они там сейчас подерутся, как тогда? Давай лучше вернёмся!

Нервно дёргаюсь назад к выходу, но не выходит: сестра только сильнее сжимает пальцы у меня на локте.

- Ай, больно же!

- Вот именно! Успокойся! Хотят, значит пусть дерутся. Я вообще не против, чтобы этому слизняку снова его интеллигентную морду поправили.

- Боже, да что ты к Антону прицепилась? В отличии от Юры он никогда меня не предавал и всегда был рядом.

- Ага-ага! Да только ты всегда забываешь из-за кого именно тебя бросил жених.

- Антон мне просто помогал. Он вообще здесь ни при чём!

- А ты уверена?! Уж больно много всё в его пользу в тот

роковой день сложилось. Тем более кто, как не он, лучше всего знает своего брата и его больные точки. Ведь вражда между ними ещё до встречи с тобой началась.

Это да. Я не знаю, в чём там конкретно проблема. Они оба не любят на эту тему вести беседы. Юра вообще всегда менял тему, а Антон отделяется общими фразами о неудачном братстве по материнской линии. Но желать зла Юре?! Антон на такое просто не способен!

- Марина, я в это не верю. Мы с Антоном оба попали в переплёт из-за простой случайности и недоверия Юры. Я вообще сомневаюсь, что он меня любил, раз так легко бросил.

- Ну не совсем легко. Морду слизняку он всё-таки начал, – с удовлетворением снова о своих «баранах» продолжает сестра.

С ней тоже тяжело бывает, ибо пока переубедишь эту вредину, можно чокнуться.

- Так! Всё! – торможу раздрай в своей голове. – Я до прихода братьев собиралась звонить одной из мамочек, чтобы уточнить насчёт аллергии, а ты найди наших именинников и не допускай их встречи с Юрой.

- Есть, капитан! – подмигнув, эта бестия в красном брючном костюме слиняла в сторону игровой зоны.

Мне же ничего не оставалось, как надеяться на благоразумие братьев.

Глава 8

- Сам уйдёшь? Или мне охрану комплекса вызвать?

Едва Стефания вместе с сестрой уходят, брат спускает эмоции с тормозов.

Это одна из сторон нашего старого конфликта – я так при-
творяться не умею. Если я зол, то не могу засунуть дерьмо
внутрь себя до поры до времени. Антон с этим справляется
на «отлично» лет с семи-восьми. Наверное, именно поэтому
зачинщиком всех драк и неприятностей всегда считался я.
Меня несло во все стороны, а Тоха мило стоял в сторонке.
И если поначалу я пытался добиться справедливости, то по-
том просто отрастил броню и клал на неудобные мне выска-
зывания.

- Мне как именно расценить твоё молчание? – допытыва-
ется младший, шагая ко мне.

- Как угодно. Мне фиолетово, Антон. Ты же знаешь. Ты
только не перестарайся в своём желании мне насолить и
вбить клин между мной и Фани ещё сильнее. Я ведь тоже
могу дать сдачу.

- Между вами уже некуда хоть что-то вбивать: там и так
сплошной частокол. Это уже давно поняли все, кроме тебя,
Юр.

- Ничто не вечно. И даже я меняюсь. Тебе тоже пора по-
нять, что Стеф с тобой никогда не будет. И дело не во мне.

Не я, так кто-то другой займёт место рядом с ней в её жизни и постели. Но это точно будешь не ты, Антон. Для тебя навечно приготовлено место лучшего друга и биологического отца её детей.

Да, я вроде как смирился, что дети не мои, но если верить заключению ДНК-экспертизы, то они мне тоже не чужие. Тем более если с их отцом у их мамы всё равно ничего не клеится, то ... Почему бы не попробовать снова?! Я всю неделю об этом думал, пытаюсь примирить гнев внутри себя.

- Ну пусть и так! У тебя и этого нет.

- Мне оно и не надо! За наш сегодняшний поцелуй я вполне смог прочувствовать, что Фани ко мне не так холодна, как хочется показать.

Вполне ожидаемо, что для брата новость про поцелуй станет тем самым спусковым крючком – Антон замахивается. Я отклоняюсь от первого удара, как и от второго. Третий просто не позволяю, перехватив обе его руки.

- За эти шесть лет я не только научился бить обидчиков, но и просто обороняться от них. Всё хотел попробовать в деле.

- Сейчас и попробуешь, – вырывает свои запястья, одновременно пытаюсь вывести меня из строя с помощью ног.

- Уже. Спасибо за урок, братец! Теперь насчёт вечеринки... я просто положу свои подарки и уйду, – озвучиваю своё решение. – И даже не побеспокою детей. Утомонись, пацан!

Если честно, то желание съездить по морде Антона на-

столько велико, что кулаки чешутся, но есть одно большое «но»... Стефании это не понравится и снова всё будет как всегда: Антон - душа и пострадавший, а я просто козёл! А мне хочется иного...

Поэтому контролирую каждый свой вдох, чтобы не сорваться.

- Антон, ты её не получишь!

- С чего ты взял, что она мне нужна? – рычит брат. – Я уже давно перерос свою влюблённость в прекрасную невесту брата.

Это неожиданное признание Антона выводит меня в некий ступор. Отпускаю его руки и делаю шаг назад. Теперь мы просто стоим напротив друг друга и смотрим одинаково исподлобья.

- Тогда зачем эти выступления с лозунгом «Она не твоя и тебе не достанется?!» – пытаюсь понять брата, но пока выходит плохо.

- Юра, я просто хочу покоя для Стеф, – горячо и искренне убеждает меня. – Уж поверь мне, она его заслужила! Ведь ты просто сбежал, а расхлёбывать пришлось ей одной, как и терпеть косые взгляды и грубые смешки от окружающих о её несостоявшемся замужестве.

- Я не знал.

- А ты ничего не знаешь! Но как говорится, брат, незнание не освобождает от ответственности. Я же больше не хочу видеть, как Стеф рассыпается в осколки, тем более... теперь

есть наши шоколадки.

Смотрю на младшего и как будто пелена спадает с глаз. Антон далеко не тот юнец, что пускал слюни на мою невесту. Вспоминаю встречу в ресторане, и не могу припомнить никакой страсти во взгляде или действиях брата. Он опора для Фани, но не более. Всё остальное – лишь фантазии моей больной ревности.

Чтобы между мной и Стеф не было в прошлом, как оказалось, ревность в виде желания убивать всех, кто рядом с ней, никуда не ушла. Она, чёрт, просто дремала внутри меня все эти год и как вода камень точила мою душу, превращая в дикое животное.

- Я тебя услышал, – сдаюсь, проигрывая в этом раунде. – Передай, пожалуйста, подарки детям.

Мне надо время, чтобы во всём разобраться. Спешить в этот раз я не буду. Уже разок спорол горячку...

- Я передам, – хмуро соглашается Антон, хотя по идеи должен бы радоваться: я же ухожу.

Больше не позволяю себе задерживаться. Разворачиваюсь к спуску с лестницы.

- Ты тогда был не прав, Юра. Если жаждешь покопаться в прошлом, то начни именно с этого момента, а ещё лучше – пораньше.

Совет младшего прилетает мне в спину, подтверждая мои собственные умозаключения.

- Я попробую.

В голове шумит и вообще в ней будто сплошной туман.

Я же нарочно все эти годы не вспоминал тот роковой день, так как просто боялся свихнуться от боли. Обходил его стороной, вырезав без наркоза своё сердце и оставив его там, в нашей с Фани спальне.

Да, я как последний трус боялся! И сейчас боюсь!

Спускаюсь на первый этаж и уже на парковке, вдохнув морозного воздуха, чувствую себя немного лучше. Запрокидываю голову назад, подставляя лицо под летящий ворох снежинок. Прикрываю глаза, вспоминая.

Когда я впервые увидел Фани, тоже шёл снег. Да какой там... такая метелица была, что всё кругом выворачивало, а потом она... самое прекрасное создание, что я встречал в жизни, одна посреди дороги.

Открываю глаза и ловлю в окне на втором этаже тонкий женский силуэт, подсвеченный льющим из комнаты светом.

Шлю воздушный поцелуй Фани и шагаю к машине.

Кажется, пора внимательно посмотреть вокруг себя! А уже потом я ещё разок обстоятельно поговорю с моей бывшей невестой.

Глава 9

И я даже знаю с кого начну...

На автомате запускаю руку во внутренний карман пальто, но вместо телефона пальцы нащупывают только воздух и ткань подкладки.

- Чёрт! Да где же он?! – ругаюсь я, хлопая себя по другим карманам пальто и одновременно обводя внимательным взглядом салон машины.

Просто у меня нет привычки терять вещи: ключи, телефоны, канцелярию и другие мелочи я всегда кладу на предназначенные для них места.

Хмурясь, тру лоб большим пальцем, пытаюсь восстановить картину последнего часа жизни моего сотового.

Из всех версий, где сейчас может быть мой гаджет, выпадает самый неудобный. Кажется, я его бросил в один из подарочных пакетов для детей. Когда я в дверях неожиданно столкнулся с Фани, то как раз собирался ей звонить.

Возвращаться туда, откуда меня очень эмоционально попросили убраться, при том, что я пообещал это исполнить, будет, мягко говоря, не красиво. Угроз Антона я не боюсь, а вот ещё одну пощёчину от Стефании получать совсем не хочется. Но и без телефона в наше время – это как без рук остаться. Тем более там у меня все необходимые контакты...

Придётся возвращаться... хотя ...

Вспоминаю, что у меня в бардачке валяется второй телефон, с которым я собственно и прилетел из-за границы. Там была старая симка для связи с моими друзьями из-за бугра. По приезду я сразу купил «местный» мобильный с местным сотовый оператором.

И бинго! Гаджет нахожу в бардачке, но позвонить я смогу только самому себе, так как номер брата и Фани я наизусть ещё не знаю.

Череда длинных гудков из телефона намекает, что придётся топать на детскую вечеринку. Звоню ещё несколько раз и на третий уже решаю завязать, как мне отвечают мягким детским голосом.

- Здравствуйте, но мой новый мягкий друг Мик сейчас очень занят и не может вам ответить.

Я быстро соображаю, что выбирал подарки, ориентируясь на советы интернета и собственные детские воспоминания: так что девочке купил мягкого медведя и большую куклу «Лол», а парню – машину и вертолёт на радиоуправлении.

Значит, это Милана.

- Привет. Я очень рад, что ты подружилась с новым другом, – неожиданно мой голос хрипнет, что приходится напрягать голосовые связки.

- О! Он классный! А ты кто?

Очень хороший вопрос! Вот прямо в корень... самому бы разобраться! Прокашливаюсь в сторону, прежде чем продолжить.

- А я друг твоего друга Мика.

- Ого! И как тебя зовут? – смеётся девочка, явно не веря моим словам, но всё равно любезно продолжает нашу беседу.

- Рок, – зачем-то вместо имени называю своё прозвище, что прилипло ко мне в последние шесть лет. – А тебя, девочка, как зовут?

- Милана, но мама зовёт нас с братом шоколадками или парочкой Твикс или Милой.

- Мне нравится Мила. Очень мило, – неловко шучу я, но снова получаю в ответ детский искренний смех.

Малышка просто смеётся, а я вдохнуть нормально не могу. В груди давит словно неожиданный приступ стенокардии. Хотя с сердцем у меня всё просто замечательно, несмотря на врождённую аномалию развития. Это я вам как кардиохирург отвечаю.

- Милая Мила, а ты можешь позвать к телефону свою маму? – решаю прекратить этот балаган в моей голове и в грудной клетке.

Мне просто надо забрать сотовый!

- Ой, нет! Если она узнает, что я говорила по телефону с незнакомцем, то отругает меня и заберёт телефон. Может не будем её звать?! Ну, пожалуйста, Рок!

И в конце так жалобно умоляет, что я хочу купить ей ещё три мобильного. Да что со мной сегодня творится?!

- Пожалуйста, – просит Милана.

- Хорошо, – сдаюсь я.

- А ты мне ещё позвонишь? – тут же нежный голосок подписывает меня на ещё одну статью.

- Обязательно, – вылетает у меня изо рта прежде, чем осознаю свой ответ.

- А когда позвонишь?

- Завтра, – какой-то придурок внутри меня снова несёт обещания в массы добродушного народа.

- Вау, это здорово!

Смотря для кого и чего?! Фани, когда узнает, что я тайком общаюсь с её дочерью, меня самолично придушит. Знаю, но всё равно продолжаю, так хочу ещё услышать этот смех.

- Только, если ты согласишься обменять этот старый телефон на новый, – придумываю я.

- Зачем? Этот тоже очень хороший, – начинает спорить Милана.

Истинная дочь своей матери. И у самого невольно краешки губ приподнимаются в улыбке.

- Хороший, но он, к сожалению, не красного цвета.

Кажется, попадаю в цель. И Стеф и Марина – обе сегодня были одеты в красное, так что предполагаю, что это любимый цвет девочки. Милана призадумывается.

- Хорошо, – решается девочка, – но с незнакомыми дядями мне никуда ходить и разговаривать нельзя. Отдать телефон не смогу.

- Новый телефон будет тебя ждать через... – и оглядываюсь вокруг в поиске нужного мне магазина или большо-

го холдинга. Есть! – через полчаса на площадке выхода из вашей детской комнаты. Заберёшь новый, оставишь старый. Договорились?!

Боже! Афера века, которую я проворачиваю с маленьким ребёнком! Мне действительно, наверное, нельзя воспитывать детей! Тем более меня скорее всего поймают с поличным и уже после этого Фани меня точно пошлёт на все известные буквы и формы.

Пока я мучаюсь в сомнениях и нервно сжимаю в кулак пальцы свободной руки, Милана всё решает.

- Ок, дядя Рок. Пока.

И сбрасывает звонок.

С чувством полного идиота несусь в магазин за новым телефоном. Красным. А ведь можно было просто сходить и попросить Стефанию вернуть мне гаджет.

Что со мной не так?!

Глава 10

Красиво упаковать новый телефон времени не осталось. Пришлось просто оставить коробку на лестничной площадке чуть в сторонке от дверей возле пожарной лестницы, что вела на чердак.

Сам спустился на этаж ниже, чтобы девочка меня не видела. Так что приходилось оценивать события только на слух.

Спустя минут пять дверь наверху открывается и вскоре снова закрывается. Ещё несколько секунд жду, прислушиваясь, но там тихо. Только отдалённые звуки праздника.

Становится смешно, когда я едва не на цыпочках крадусь наверх. Как я вообще до такого докатился?!

Мой мобильный действительно лежит практически на том же месте, где я оставил коробку с новым, которого нет. Неужели всё удалось?!

Нагибаюсь за своим гаджетом, как рядом раздаётся звонкий детский крик и дверь приоткрывается.

- Лёва, давай!

На меня сверху обрушивается поток какой-то тягучей жидкости, что залепляет глаза и рот. Охреневаю настолько, что даже крикнуть не могу. Дальше раздаётся залп какой-то пневматической пушки и в мои едва приоткрывшиеся глаза попадает фонтан блёсток.

- Лёва, кидай! – снова короткая команда, в которой на этот

раз я узнаю голос Миланы.

Сверху на меня падает какая-то тряпка. Понимаю спустя пару мгновений: это что-то вроде тканевого мешка.

- Готов! – выносит вердикт Мила, приматывая мои руки верёвкой к телу.

- Что происходит?! – выдавливаю из шокированного тела.

Сопротивляться я даже не пытаюсь. Не дай бог, ударю кого-то из детей. Тем более мальчик сидит где-то на чердаке.

- Это захват плохих дядей, что крадут детей, обещая им дорогие игрушки и сладости! – гордо декламирует Милана и сильно толкает меня в сторону.

Я больно грохаюсь задницей об пол и ударяюсь головой о стену. Боже! Занимаю сидячее положение, пытаюсь освободить руки и вообще прийти в себя.

- Мила, да я хороший дядя, – пытаюсь объяснить ребёнку. Чёрт! Я даже не подумал, как это может выглядеть со стороны. Все переживал о реакции Фани. – Я не ворую детей. Обещаю!

- Они все так говорят, – холодно раздаётся у меня над головой.

Обладатель неласкового голоса спускается по лестнице с чердака.

А сколько детишкам сегодня лет исполняется?! Я прямо серьёзно задумался?!

- Я не вру. Я просто хотел забрать свой телефон, который случайно уронил в твой, Милан, подарок, когда передавал

пакеты вашей маме Стефании.

- Ми, не верь ему! Я смотрел, они специально используют наши имена и родных, чтобы обмануть.

- Лев, да я не вру! Я правда знаю вас, вашу маму и дядю Антона. И даже тётю Марину!

- А мы вот тебя видим впервые. Странно? Как думаешь? – снова холодно и безжалостно перебивает мои объяснения мальчуган.

- Я уехал жить за границу ещё до вашего рождения. Меня долго не было. Хотел сегодня приехать на ваш праздник, но меня... вызвали на работу. Я врач.

- О! Как и наши папа с дядей, – неожиданно восклицает Милана. – Может он и правда хороший? – начинает сомневаться девочка.

- Ой, Мила! У тебя все хорошие! Про того котёнка ты тоже так говорила, а потом меня две недели мазали от лишая.

Сестра возмутилась и что-то эмоционально зашептала брату. Они явно немного отвлеклись от меня, так что пора сбегать. Длительное отсутствие именинников на празднике заметят достаточно быстро.

Только успеваю сгруппироваться и встать с задницы на четвереньки, как входная дверь распахивается, ударяя меня по голове.

- Да чтоб... – сжимаю челюсти, проглатывая маты.

Просто лечу в сторону, заваливаясь на бок. Боль обжигает правую половину головы и в глазах мутнеет. У меня, как

минимум, сотряс лёгкой степени. Или средней?!

- Мать Божья! Что здесь происходит?! – глухо где-то рыдом рычит Стефания.

Чувствую, как с меня снимают верёвку, тянут мешок вверх. Писец! Лучше бы она этого не делала!

- Скала?! Ты какого... – она замолкает. – Что с тобой?! Дети!

- Мам, мы поймали плохого дядю! Он хотел... – хвастливо начинает Лев, но его тут же перебивает сестра.

- Мам, ну ты чего?! Ведь это же квест программы? Надо найти злого дядю, похитившего наш праздничный торт. Разве это не актёр? Мам?!

Тут и у меня дар речи пропадает. Пальцами аккуратно расчищаю глаза и смотрю на парочку малолетних бандитов.

Красавцы в костюмах персонажей какого-то мультика стоят в метре от нас, прячась за лестницей. Лев буравит меня хмурым взглядом из-за плеча сестры, а та невинным взглядом смотрит то на меня, то на Стефанию в ожидании ответа матери.

- Да, все верно, но вы с ним как-то уж слишком жестоко обошлись, – бормочет Фани, поднимаясь с коленей.

Теперь я один валяюсь на полу.

- Нет, мамуль, всё было нормально. А потом ты его дверью по голове ударила, – любезно поясняет Милана.

Стеф, ойкнув, снова опускается рядом со мной.

- Господи! Извини, пожалуйста, – шепчет она, начиная

рассматривать мою голову. – Из-за этой дурацкой жидкости и блёсток я ничего не вижу. Что это вообще такое?!

Я молчу, так как встретить в это трио опасно не только для здоровья, но, кажется, уже и для жизни.

- Это чары леди Баг и Супер-кота, мам, – довольно поясняет Мила. – Ничего опасного. Мы же дети!

Точно?! Просто дети?! Не маленькие агенты ЦРУ или ещё чего-то?! А может посланники дьявола?!

- Скала, ты вообще как?! – волнуется Фани, заглядывая мне в глаза. – Ты всё время молчишь. У тебя инсульт? Открытой травмы головы я не вижу. Вот тут только шишка... – и от души давит пальцами на и так пульсирующую болью половину головы.

- Я живой. Ещё пока, – рычу сквозь сжатые от боли челюсти, отталкивая её руку. – Если перестанешь так давить, то точно есть шанс на выживание.

- Прости. Я просто испугалась. Вызвать скорую?

- Издеваешься?! Хочешь им сообщить, что меня отделали пятилетние супер-герои?

- Отделала тебя я. Дверью. Дети тут вообще ни при чём, – она начинает сразу защищать свою парочку Твикс.

Встаёт с пола и перекрывает собой их обоих.

- Я без претензий, Фани. Всё хорошо. Они играли. Я уже ухожу.

В третий раз за последние пять минут собираюсь в кучку. Ни хрена толком не вижу: то ли из-за блёсток, что попали в

глаза и колются, то ли из-за удура по голове.

- А что ты вообще здесь делал? – вдруг задаёт разумный вопрос Стефания.

Ну правда! Она же меня проводила почти час назад. А я снова тут гастролирую.

- Телефон обронил. Вот прошёл забрать.

И поднимаю вверх руку с зажатым в пальцах телефоном.

- И всё?! – недоверчиво перепрашивает Фани, как курочка-наседка заталкивая детей руками за себя.

Бойтся, что я их отругаю или заберу?! Чего она так меня бойтся?!

- Нет. Потом случилось недоразумение. Теперь всё.

Поднимаюсь с пола и на всякий случай держусь за перила. Не хватало ещё и с лестницы улететь. Тогда точно, травматология жди меня в гости.

- Проверь, пожалуйста, голову. Счёт за обследование пришили мне. Я компенсирую.

Агеева собралась и теперь больше ни капли растерянности на её нежном лице. Бьёт словами не хуже чем рукой. И да... больно. До сих пор реагирую.

- Обязательно, – холодно бросаю ей, разворачиваясь на выход.

А голову мне действительно не помешает проверить. Там у меня явно проблемы, а иначе, почему я творю такую хрень?!

Глава 11

Скала, что выглядит как новогодняя ёлка, уходит, а я ещё пару секунд просто стою, приходя в себя.

- Так! Очень хочется услышать подробности, – разворачиваюсь к своей парочке супер-героев.

Первой стандартно выступает Миланка.

- Мамуль, ну квест проходили. Услышали тут шум, вышли и увидели дядю. Он нам сказал, что знает тебя, дядю Антона и тётю Марину, но мы не поверили.

- А откуда у вас в этот момент взялись блёстки и эта жидкость? Господи, вообще что это?!

Паника вновь подступила к моему горлу: если там было что-то токсичное и не дай бог навредило глазам великого кардиохирурга, то Скала меня потом на ленточки пустит.

- Это жидкий слайм. Лёва сделал его в детской комнате для ловли плохиша из квеста.

Слайм?! Надеюсь, Скале не придётся сегодня делать стрижку «минутку».

- Мам, а кто это был? – Лев выступает из-за плеча сестры.

Взгляд прямой и сдержанный, да ещё в этом чёрном костюме Супер-кота мой сын похож на фантастического героя.

- Мой старый знакомый. Он действительно неплохой человек, но разговаривать с незнакомцами я вам запрещала. Было дело?! – как могла в такой ситуации строго припечатала.

ла в конце.

Мила тут же понуро опустила голову и шмыгнула носом, а сын только губы плотно сжал.

- Сегодня наказывать вас не стану по двум причинам. Во-первых, у вас всё-таки сегодня день рождения, а во-вторых, незнакомец был относительно знакомым.

А ещё мне придётся помолиться перед сном, чтобы со здоровьем Юрия ничего не случилось.

- Вот вы где! – нервно выдыхает Марина, открыв дверь и обнаружив нашу троицу на лестничной площадке. – Вас там все потеряли! Особенно вот эту потрясающую парочку именинников. Вперёд! На поиски тортика!

Оба быстро шмыгают в открытую дверь и уносят в толпу детей и аниматоров.

Я на подрагивающих коленях телепаюсь следом.

- Стеф, что случилось?

- Да как тебе сказать? – даже не знаю, стоит ли вообще ей это всё рассказывать. Но ведь ребята всё равно проболтаются. – Мечты сбываются. Помнится, ты очень хотела навалить моему бывшему жениху.

- Было дело. Что?! Неужели Слизняк смог-таки это сделать?! Если да, то обещаю сменить ему прозвище на просто червь.

- Нет. Антон, слава богу, здесь ни при чём. Это я и дети. Они облили его жидким слаймом, облепили блёстками и засунули в мешок для игры в гонки на перегонки, а потом ещё

и связали.

- Вау! Это однозначно мои детки. Вот просто плоть и кровь, – восхищённо шепчет Марина и тихонько хлопает в ладошки. – А ты что? Спустилась его по лестнице в мусорный бак?

- Нет. Дала по голове дверью.

- Мать! Ну ты даёшь стране угля! Вот это подход! Одобряю!

Падаю на ближайшее кресло за круглым праздничным столом и закрываю глаза рукой, чтобы развидеть картинку в виде шишки на голове Юры. Марина усаживается по соседству.

- Ага. Вот когда он на меня заяву в полицию накатает, то будет уже не так весело, – напоминаю сестре, что у всего этого может быть плохой конец.

- А что грозился податься в органы правопорядка?

- Нет. Что и странно, но просто спокойно ушёл. Я ему порекомендовала проверить голову и прислать мне чек. А теперь вот переживаю: может надо было всё-таки самой отвезти его в больницу.

Смотрю на сестру сквозь прикрытые веки, но та лишь задумчиво чешет нос пальцем.

- И правда, как-то неожиданно мирно разошлись. Наверное, ты его действительно сильно по голове приложила.

Убираю руку и открываю глаза полностью. Эта засранка просто смеётся надо мной.

- Марина, вот вообще-то не смешно!

- Мне кажется, Скала-старший вряд ли подаст заявление в полицию на бешеную мамочку с пятилетними детьми, что уделали его как сопляка.

Юра, которого знала я, однозначно бы ничего такого делать не стал, а вот тот Юрий Скала, о котором рассказывал Антон и отец Юры, вполне мог сотворить такую пакость и даже хуже.

- Ладно, Стеф, ты тут приходи в себя, а я пошла проконтролирую праздник. У тебя максимум минут десять и начнётся торжественно часть с задуванием свечей.

Марина, сжав моё плечо в знак поддержки, упорхнула в толпу детворы. Там же помимо аниматоров зависал и Антон, помогая организовать малышню.

Вот Антону бы про эпичную встречу парочки Твикс и его брата лучше бы вообще не знать.

Мне же действительно надо собраться. Просто этот поцелуй Скалы сбил с толку, оглушил, пытаюсь прорвать стенку моей жизненной капсулы. А мне нельзя её рушить: иначе я сама развалюсь на миллион осколков. Поднимаю взгляд на детей, вокруг которых водят хоровод.

Вот она – моя жизненная сила. Я и после предательства Юры выжила только благодаря им и сейчас живу только ради и для них. Мне нельзя делать неверные шаги! В отличии от Скалы, я не могу вот так легко бросаться во все крайности – хочу здесь, хочу там, хочу люблю, хочу не люблю.

Когда именинники вместе со своими маленькими гостями прибегают к столу для чаепития, то я уже в форме и всех встречаю с улыбкой. Помогаю аниматорам рассадить всех непосед по местам, задуть именинникам праздничные свечи и всем раздать угощение.

- У тебя всё хорошо? – раздаётся вопрос, едва моя попа касается стула.

Антон присаживается на ручку моего кресла, пытаясь заглянуть мне в лицо.

- А должно быть иначе? – вздёргиваю вопросительно бровь и спокойно смотрю на него.

Не знаю, рассказали ли ему что-то дети, но сейчас снова обсуждать его брата я точно не готова. А то, что Антон хочет именно этого, я чувствую своей пятой точкой.

- Нет, конечно. Я рад, когда и ты рада.

- Антош, ты же знаешь, что я очень хорошо к тебе отношусь и вообще крайне благодарна за всё, что ты делаешь для меня и моей парочки, но... не перегибай с заботой обо мне.

- Что-то мне не нравятся твои умозаключения.

- Они и не должны нравиться. Это просто моя просьба.

- Смотрю, после поцелуя с Юрой ты резко воодушевилась. Думаешь, он изменился?

Ну вот! Началось!

- Я ничего не думаю и никак не изменила своего мнения о нём. И вообще, не вижу смысла сейчас говорить об этом. Давай просто отпустим ситуацию? Пожалуйста!

Антон согласно кивает и сразу уходит от меня. На его место в ту же секунду присаживается моя двоюродная сестрица.

- Так, а чего это Слизняк как-то резко и с кислой миной покинул нас?

- Мариш, а ты догони и расспроси его подробно.

- Оу, ты его послала?! – не сдержавшись восклицает она.

- Нет, конечно. Просто попросила поменьше заботиться обо мне.

- М-да, бессердечная ты, Агеева, женщина! Вот прямо сразу мужчине по больному месту отвесила. Ты сегодня бьёшь рекорды по наваливанию братьям.

И правильно, так как оба утомили меня своими танцами. Я же хочу просто покоя и счастья для моих детей. Неужели, я так много прошу?!

- Можешь пойти пожалеть обоих, – нервно бросаю ей, стараясь не представлять, как именно Марина может успокоить моего бывшего жениха.

Все мои старания идут по известному маршруту. Боль и ревность гораздо сильнее меня самой.

- Тьфу ты! – чуть ли не плюётся сестра. – Ересь какую-то несёшь! С твоим бывшим я вообще кашу не знаю как сварить, а этого младшего... просто не перевариваю.

- Лгунья! – срывается у меня с губ.

И это я сейчас о себе или о ней... даже сразу не разберёшь.

- Я?! – удивлённо перепрашивает Маришка, опасно кач-

нувшись на ручке кресла.

- Ты! – решаю хоть раз высказать ей в лицо то, что уже давно заметила. – Тебе нравится Антон, но ты упорно не хочешь этого признавать. В принципе, как он тоже самое.

Сестра несколько раз быстро моргает и подозрительно смотрит на меня.

- Мать, а ты там на площадке только Скалу ударила или и себя тоже дверью приложила?! Или может чай того... галлюциногенный?!

Я лишь хмыкаю в ответ. Я и не сомневалась в её тотальном отрицании чувств к Антону.

- Стеф, ты хоть изойди самоиронией, но Слизняк отчаянно хочет присвоить только тебя. А насчёт меня, то ты вообще не туда глядела.

- Мне просто со стороны виднее.

- Мне тоже. И по моим выводам из увиденного тебе пора признать, что ты к Юре дышишь до сих пор неровно.

Один-один.

Глава 12

Мне бы злиться, наверное, но рассматривая себя в отражении зеркала в ванной комнате, хочется только улыбаться. Даже как-то жаль смывать такое творчество малышни. Ведь паразиты так старались, такой план провернули.

Хотя насчёт порчи шедевра – это я зря переживал. Остатки жидкости вместе с блёстками прекрасно сверкали в моих волосах и после душа с тройным мытьём головы. Хоть клоуном в цирк иди подрабатывай.

Решив, что с волосами можно будет разберётся и завтра в каком-нибудь салоне, я куда больше жаждал узнать, что Милана сделала с подаренным ей мною мобильным.

О симке в новый гаджет я обеспокоился ещё в магазине, как и о таких моментах, чтобы телефон был включен и там был сохранен мой номер под именем Рок. Время доходило к десяти вечера, поэтому решаю на свой страх и риск поздравить девочке. Хотя бы ради того, чтобы нормально поздравить с Днём Рождения и узнать, не досталось ли им за проделку по захвату плохого дяди, то есть меня.

После пятого гудка вызова начинаю сомневаться, что мне вообще ответят. Уже перевожу палец, чтобы сбросить вызов, как устанавливается соединение.

- Привет, Рок. Значит выжил? – бодро приветствует меня Мила.

Голос девочки звучит приглушённо и на фоне абсолютной тишины. Я же на секунду теряюсь, чувствуя себя глупцом, что на первом свидании с девушкой не знает с чего начать разговор.

- Привет, именинница, – выбираю лёгкий тон, как если бы разговаривал с маленьким пациентом. – Да я почти в норме, если не считать блестящие с розовым оттенком волосы.

- Это слайм. Жидкий. Ты не умрёшь.

- Ну отлично. Я рад.

- Что даже кричать, ругаться не станешь? – кокетливо интересуется девочка.

- А надо? Думаю, мама вам уже всё объяснила и строго наказала?

Она довольно хмыкает. И в этом коротком звуке я отчётливо слышу триумф.

- Нам повезло. Мама нас пожалела, так как у нас сегодня праздник.

Я так понимаю, у этой парочки изначально был такой расчёт.

- Кстати, поздравляю тебя и Льва с Днём Рождения.

- Ой, спасибо большое, – снова кокетничает Милашка. – А что ты нам пожелаешь?

- А что вы хотите услышать в моём пожелание? – теряюсь я, так как понимаю, что банальные поздравительные речи тут будут не к месту.

- Надо подумать, – не теряется девочка.

Теперь до меня доносится лишь детской шёпот. Слов разобрать не могу, но то, что их там двое, слышу хорошо, а ещё то, что малыши спорят.

- Нет, – категорично заявляет мальчик. – Нам от вас ничего не надо, – уже чётко в трубке заявляет Лев. – Спасибо за подарки.

Мальчику либо конкретно не нравлюсь я, либо он вообще не очень дружелюбный ребёнок.

- Пожалуйста, Лев. Надеюсь, ты ещё играешь в такие игрушки?

- Иногда, – сухо отвечает мальчик.

Я понимаю, что следующим его словом будет «прощайте», поэтому тороплюсь придумать продолжение разговора. Сам не знаю почему, но очень хочется ещё поболтать с ребятами.

- Я бы хотел ещё раз уточнить, что на самом деле не задумывал насчёт твоей сестры ничего плохого. И этот телефон – это просто ещё один подарок на ваш праздник. Пользуйтесь на здоровье.

- Это дорогой подарок от незнакомца.

Лев неумолим.

- Это вознаграждение за прежние дни рождения, когда я отсутствовал. Теперь-то мы познакомились.

- Не уверен. Мама не пригласила вас в гости.

Вот же упёртый, как...

- Она ещё не успела меня пригласить. Я только вчера прилетел в город из-за границы, ну из другой страны, где я дол-

гое время работал.

- Вы правда врач? – встречается в нашу беседу Милашка, видимо, заскучав сидеть в сторонке.

- Правда. Я кардиохирург, пересаживаю людям сердца.

- А наш дядя Антон тоже лечит сердце, – гордо сообщает Лев.

Упоминание о брате в такой положительной окраске неприятно колет где-то в районе печени, но тот момент, что он назвал его дядей переключает моё внимание.

- А ваш папа? Тоже врач?

- Да. Был. Он погиб, – уже Милана печально сообщает мне.

А вот тут я прекратил бессмысленное изучение зимнего пейзажа за панорамным окном и медленно сел на диван.

- Мне очень жаль, что так вышло, – осторожно продолжаю я, решаясь на маленькую подлость: использовать детей в качестве источника информации. – Я по незнанию думал, что ваш папа и есть Антон.

- Нет. Дядя с нами с самого детства, но он точно не наш папа. Мама сказала, что он умер ещё до нашего рождения.

Вот как значит, Фани! Обманываешь не только меня, но и детей!

Уверенность в лжи Стеф снова бурлит у меня в голове. Жутко захотелось прямо сейчас ей позвонить и попросить объяснений.

- Мне жаль, – искренне повторяю я, так как что такое рас-

ти в неполноценной семье знаю не понаслышке. – Я с радостью могу вам помогать. В любом вопросе. Милая Мила, не стесняйся и сразу звони, если что-то случится.

В конце взываю к девочке, так как пока с ней контакт у меня гораздо лучше получается.

- О, дядя Рок, у нас всё хорошо, только...

Узнать, что именно «только» хотела сказать Милана, у меня не получается: рядом с ним появляется их мама.

Не знаю, как там дети, но я замираю всем телом, перестав даже дышать.

- Чем тут занимаются мои именинники? – нежно воркует моя бывшая невеста.

И если в моём теле от её ласкового голоса рождаются воспоминания интимного характера, то перед глазами тут же возникает яркая картинка того, что будет со мной, расскажи дети ей сейчас правду. Боюсь, что Фани обрушит на мою голову и другие части что-то потяжелее дверей.

- Играем, мамуль, – уверенно врёт Мила.

Вот же! Хотя почему врёт?! Мы тут все в чего-то и с кем-то играем... правда жизни.

- В шкафу? В полной темноте? – удивлённо тянет Стефания.

- Ну да, – коротко поддерживает версию своей сестры и Лев.

- Ну хорошо! – Стеф настороженно принимает на веру ответ сына. – Только всё равно пора заканчивать, так как вре-

мя позднее и надо идти купаться и ложиться спать.

- Ладно, – расстроено выдыхает Мила. – Праздник кончился.

Потом слышу только разнообразные шумы и напоследок «пока» от Милашки.

Разговор у нас получился короткий, но очень информативный. Настолько, что я готов сию же секунду сорваться с места и заявиться к бывшей невесте, на ночь глядя. И я бы это сделал, если бы не дети. Совсем не хочется пугать их своим неадекватом. А рядом с этой женщиной я вообще редко бываю обычным. Особенно теперь, когда вкус и мягкость её рта до сих пор ощущаются у меня на губах.

Хочу ещё и побольше!

Глава 13

- Мы можем ещё раз посмотреть все возможные в рамках вашего бюджета варианты, – предлагаю вредной клиентке, что кажется, и сама не знает, чего и как хочет.

Девушка с пухлыми явно не от природы губами недовольно захлопала километрами нарощенных ресниц.

- Причём здесь бюджет?! – сердито выплюнула эта гадюка. – Вы думаете, я нищая что ли?! Это у вас тут не тур-фирма, а богодельня какая-то.

Хочется вскочить со стула и, дав пинка, выпроводить эту барышню куда подальше, согласившись, что моя фирма худшая на свете.

Но я незаметно для неё сжимаю под столом пальцы в кулак, что ногти с болью впиваются в ладонь.

- Вариантов множество, Ксения Михайловна, именно поэтому вначале нашей встречи я спросила у вас критерии, – терпеливо поясняю клиентке.

Она ещё больше дует губы, но снова клацает длинным ногтем по экрану планшета в поиске нужного ей отеля.

Спустя ещё тридцать минут этот позор человечества покидает меня, всё-таки оформив путёвку.

Но легче мне не становится. На душе какая-то точка и смятица, и так с ночи, которую я провела с открытыми глазами.

- Это всё от недосыпа. Надо было меньше думать, а больше спать, – ругаю своё зеркальное отражение в туалете, куда пошла ополоснуть свою чашку после кофе.

Телефон бодро вибрирует в заднем кармане джинс. От неожиданности пугаюсь и едва не разбиваю чашку о кран раковины.

Торопливо вытираю руки, но едва вижу имя абонента, как скорость движений сразу снижается. Что ему снова надо?! Сегодня я точно не в форме, чтобы вести переговоры с бывшим.

- Здравствуй, Юра. У тебя что-то срочное? Я на работе, – скороговоркой выпуливаю ему с намёком на неудобство от звонка.

- Привет, Фани. Срочно. Всего один вопрос – почему дети называют своего отца дядей?

Я зажмуриваюсь, желая развидеть весь этот мир. Скала замучил меня.

- Господи, ну зачем ты вернулся?! – срывается с моих губ с такой горечью, что даже на том конце связи наступает тишина. – Юра, мы не живём с Антоном вместе и не собираемся. Я решила, что всем нам будет проще, если Антон будет просто дядей. Я не собираюсь жить с твоим братом, а у него когда-то появится своя семья. В отличии от тебя я забочусь о своих близких, о тех, кто дорог мне и кто не бросает мою семью, едва завидев проблемы.

- Это камень в моей огород?

- А это ты уж сам решай. Вот только от меня отстань, пожалуйста. Мне твоих качелей хватило шесть лет назад. Больше я не желаю.

Я не жду ответа, а просто скидываю звонок. Прячу телефон в задний карман джинс и поскорее ополаскиваю руки и лицо ледяной водой.

Внутри всё болит, сердце полыхает словно в огне и, кажется, готово разорвать грудную клетку, чтобы упасть к моим ногам. Да, я должна пережить обиды и боль прошлого, отпустить... но, Боже, как же это тяжело!

Я его так любила. Больше жизни. А он просто ушёл с выражением безразличия на лице. Я звала его, хватала за руки, умоляя выслушать и поверить, но в ответ только арктический холод.

- Не прикасайся ко мне, Стефания. Никогда, – и скинул с себя мои ладони, как нечто противное, недостойное его, гения кардиохирургии.

Мобильный снова звонит, и я уверена, что это Скала: придумал гениальный ответ и хочет в очередной раз прооперировать моё сердце, порвав в клочья те нити, которыми я его скрепила за эти годы.

Забираю чашку с края раковины и нехотя вытаскиваю телефон. Я не буду с ним разговаривать, просто сброшу звонок. Но палец замирает над экраном мобильного... звонила педагог моей парочки.

- Ольга Ивановна, что-то случилось?

- Стефания Валерьевна, Льву стало плохо. Говорит тяжело дышать и в груди давит. Вы же упоминали, что у него...

- Скорую, – я перебиваю её, так как и сама всё знаю. – Немедленно вызывайте. Я еду.

Я на автопилоте закрываю агентство и, нарушая правила дорожного движения, несусь в офисный центр, где занимаются мои дети. Стараюсь не поддаваться эмоциям и просто анализирую ситуацию.

Вчера на празднике мне несколько раз показалось, что сын бледнее обычного, но я не позволила панике брать над собой верх. Лёвушка отлично проводил время, да и утром чувствовал себя хорошо.

Хватаюсь за мобильный, чтобы позвонить Антону, но вспоминаю, что он сейчас где-то в небе: летит на конференцию. Звоню Маришке.

- Привет, Стеф, – бодро отвечает мне.

- Марин, Льву стало плохо. Скорее всего сердце. Наверное, тот его порок...

- Да твою же... – ругается она. – Чёрт! И Слизняк твой на конференцию умотал. Я собираюсь. Скинь адрес, куда вас скорая отвезёт. Не дрейфь! Прорвёмся!

Сестра отключается, а я наоборот стараюсь не терять связь с реальностью. Страх сковывает тело быстрее, чем я успеваю сбрасывать панику.

Наверное, поэтому всё дальнейшее происходит как в тумане и вроде бы не со мной. Мне кажется, что я смотрю на

всё происходящее со стороны.

Вот она я, потерянная, будто бы прибитая пыльным мешком, хватаюсь на холодные пальчики сына. Смотрю в его бледное напряженное лицо с закрытыми глазами. Лев перехватывает мои пальцы и крепко сжимает, как будто боится, что я куда-то уйду.

Не уйду!

В мой бок вжимается дочь, и я перевожу взгляд на неё. Распахнутые и наполненные страхом глаза Милашки напоминают мне, что ей также страшно или даже сильнее, чем мне. Она не отходит от брата, и при этом цепляется руками за мою ногу.

Рядом суетится бригада скорой помощи, которым мы скорее всего мешаем. Они задают вопросы, я что-то им отвечаю.

- Мам, а Лёва... он..., – дочь замолкает и ещё сильнее стискивает в захвате мою ногу.

- С ним всё будет хорошо. Надо просто немного помочь его сердечку, – успокаиваю Милу и стараюсь сама в это свято верить.

Всё будет хорошо! И никак иначе!

- Сердечко? Мам, ему надо починить сердце? – перепрашивает Мила с блеском в глазах.

- Да, примерно так. Сейчас доктора ему помогут, и мы поедем в больницу.

Мила, едва услышав ответ, убегает в кабинет, где проходят занятия. Хочу успокоить мою малышку, но меня зовёт

врач со скорой.

И снова много слов, но я отчего-то ничего толком не понимаю, больше смотрю в глаза сына. Он озирается вокруг, словно до конца не понимает, что с ним происходит.

- Всё хорошо, сынок. Не бойся, – шепчу ему, оставляя поцелуи в середину его маленькой ладошки.

- Приступ мы сняли, но надо провести диагностику, – снова нависает надо мной врач из скорой. – Понимаете?

Наконец улавливаю смысл и энергично киваю, заочно соглашаясь на всё.

- Да, да! – подтверждаю ещё и голосом. – Пожалуйста, можно я с дочерью поедem с ним?!

Нам разрешают.

Пока бригада спускает Лёву, я одеваю Милу и себя.

- Стефания Валерьевна, вы мне только позвоните потом, пожалуйста, – расстроено шепчет Ольга Ивановна, помогая мне собрать вещи сына.

- Конечно. Я вам позднее наберу.

Мы на лифте спускаемся вниз, бежим до машины скорой помощи. Слава богу, нас ждут.

Лев выглядит намного бодрее, чем когда я только его увидела, и это помогает мне хоть как-то нормально дышать и думать.

- Скажите, пожалуйста, название больницы, куда мы поедem, – обращаюсь к медикам. – Мне надо сообщить бабушке, чтобы она смогла забрать дочку.

Доктор называет крупную детскую больницу, что как раз недалеко от нашего дома. Сверяясь с картой в телефоне, уточняю адрес. Звоню маме и вкратце объясняю ситуацию и заодно прошу приехать. Скидываю данные Марине.

Милана, как и я, тоже нервничает, но хоть перестала смотреть на меня испуганными глазами. Пока едем она роется у себя в рюкзаке, пока не находит блокнот и карандаши.

- Умница моя, порисуй пока. Тут недалеко, – шепчу ей.

В больнице в отделение меня естественно не пускают. Так что мечусь, как зверь в клетке, по приёмному отделению.

Ожидание – это особый вид пыток. Кажется, что ты начинаешь медленно сходить с ума.

Поэтому, когда я позади себя слышу холодный голос Скалы-старшего, то не сразу реагирую. Зато Милана, до этого мирно рисовавшая в углу длинного ряда металлических стульев, оживает.

- Фани, где сын? Где Лев?

Я разворачиваюсь и не верю своим глазам. В метре от меня на самом деле стоит Юра.

Но как он здесь оказался?! И что мне теперь делать?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.